

37 ц 10 к

27 ФЕВРАЛЯ 1910 г.

ВЪ ПРОВИНЦИИ 12 КОП.

III ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

САТИРИКОНЪ

1910 еженедѣльное издание

№ 9

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.
Контора и Редакція журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанка. № 80. Телеф. 324-62.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

ЧУДЕСА ВЪ РЪШЕТЬ.

Рис. Ге-Ми.

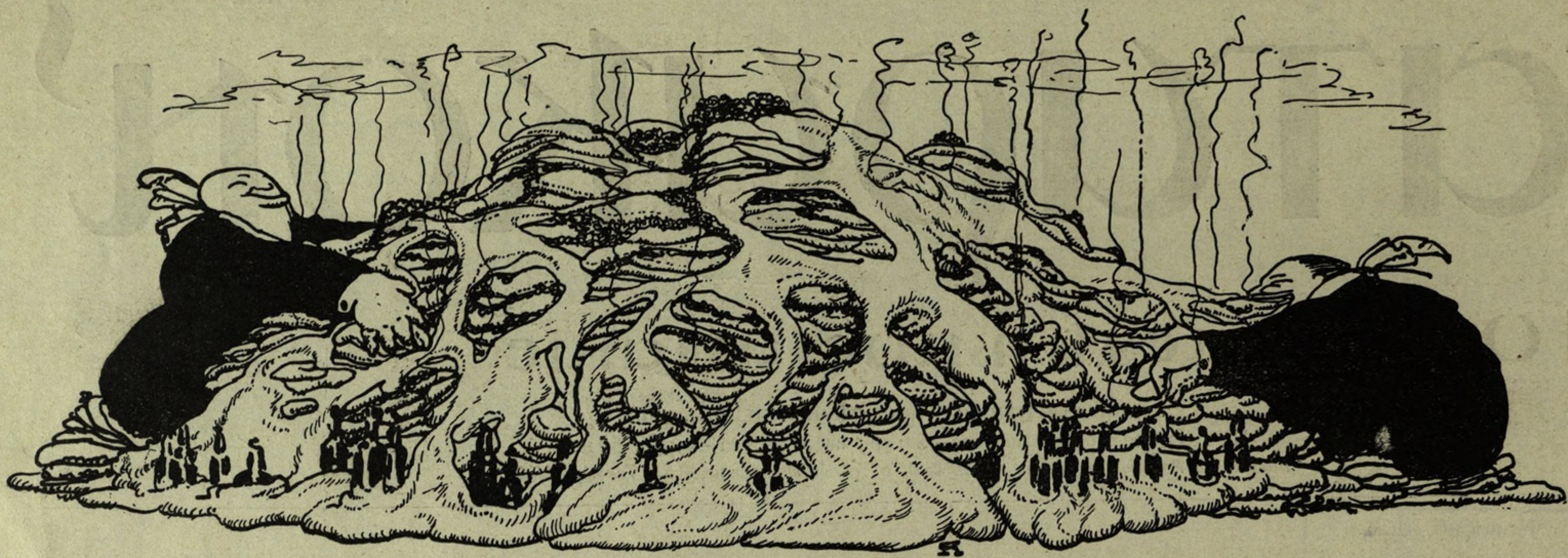
Если на клеткѣ буйвола увидишь надпись: „слонь“—
не вѣрь глазамъ твоимъ.

К. Пругковъ.

НЕСЛЫХАННОЕ.

— Что это?! Доходъ въ бюджетѣ превышаетъ расходы?! Не можетъ быть!.. Гдѣ же это я ошибся?..

Новосиб. обл.
научная
библиотека

ПОХОРОНЫ ПО ПЕРВОМУ РАЗРЯДУ.

— Побриться прикажете?
 — Да. Только поскорѣ. Я тороплюсь.
 — На службу-съ? Во-оды!
 — На панихиду.
 — Родственникъ, извините, умеръ, или...
 — Нѣтъ. Г-жа N. Вы развѣ не читали?
 — Умерла N! Ахъ, ты чортъ...
 — Да.
 — Она жила съ X. Не беспокоить бритва?
 — Нѣтъ.
 — Все лицо одеколономъ прикажете или только, гдѣ брито?
 — Извозчикъ! Къ—скому собору, тридцать копеекъ.
 — Сорокъ. Дорога...
 — Давай за тридцать пять. Только поскорѣ. Я тороплюсь на панихиду.
 — Дорога, дѣйствительно, этакая, что неизвѣстно. Пра-а-ва, чортъ желтоглазый. Одно слово, гнилая зима.
 — Здравствуйте! Вотъ умерла неожиданно!
 — Здравствуйте. Знаете, я чувствовала, что она умереть. Я только не хотѣла говорить.
 — Нѣтъ, я говорю, что не надо было лѣчиться у этого доктора. Для чего ей понадобился этотъ докторъ?
 — Кому суждено, тотъ ужъ...
 — Это вѣрно. Но все таки, я говорю, что не надо было лѣчиться у этого доктора...
 — Удивительное совпаденіе: два дня назадъ умерла моя родная тетка!
 — А кто лѣчилъ?
 — Вы читали въ «Мысли»...
 — А что? Поймали?—Кого поймали?
 — Этихъ разбойниковъ, которые...
 — Я про некрологъ говорю. Прекрасный некрологъ.
 — А мнѣ, знаете, не нравится.
 — Здравствуйте. Почему вамъ не нравится?
 — Здравствуйте. Какъ вамъ сказать? Сухо и недостаточно. По моему, этого недостаточно. Нѣтъ, въ «Вѣстникѣ», гораздо лучше.
 — А я чувствовала, что она умереть. Я только не хотѣла говорить, чтобы не напугать родныхъ.
 — Родныхъ! Они даже на панихиду не пришли.
 — Придутъ. Еще рано. А братъ въ Москвѣ.
 — Могъ бы приѣхать. Знаете, вѣдь я почти первый объ этомъ узналъ.
 — Да что вы?
 — Я встрѣтилъ Грачева.
 — А онъ откуда зналъ?
 — Онъ и не зналъ, но ему сказалъ Драчевъ.
 — А Драчевъ?
 — А Драчевъ былъ какъ разъ у Сукачевыхъ, гдѣ получилась телеграмма.
 — Развѣ Сукачевы ея родственники?
 — То есть, не получилась телеграмма, а тамъ по телефону сообщилъ Родачевъ, который получилъ телеграмму. У нихъ внизу телефонъ на лѣстницѣ. Я какъ разъ былъ въ это время.
 — Родачевъ, конечно могъ получить телеграмму. А развѣ у нихъ телефонъ не въ квартирѣ?
 — Нѣтъ, на лѣстницѣ.
 — Это ужасно!
 — Еще бы! Пятый этажъ и безъ лифта. Извольте бѣгать!..

— Да... Но я говорю это ужасно, что она такъ неожиданно умерла.
 — Невозвратимая потеря.
 — А пѣвчіе откуда?
 — «Господи упокой душу рабы твоей...»
 — А! А! А! А!
 — Это кто же плачетъ?
 — Истерика.
 — Воды! Воды.
 — А! А! Ай... ой...
 — Вывели ее.
 — Не понимаю, для чего нервные ходятъ на панихиды.
 — Каждому хочется отдать послѣдній долгъ.
 — Дома можно! Дома!
 — Ужасная потеря! Вы знаете, вчера, когда узнала объ этомъ, я весь вечеръ не могла... Кто это?
 — Гдѣ? Высокій?
 — Нѣтъ, рядомъ.
 — Это извѣстный писатель. Забыла его фамилію. Но очень извѣстный. Мой братъ даже былъ съ нимъ знакомъ...
 — Сколько вѣнковъ!
 — По моему, такъ это прямо выброшенные въ окно деньги. Лучше бы за тѣ же деньги что-нибудь устроить.
 — Стипендію.
 — Подписку можно устроить.
 — Или школу.
 — Библиотеку можно.
 — «Господи, помилуй душу рабы твоей»...
 — Я въ послѣдній разъ видѣла ее незадолго до смерти.
 — Развѣ? Гдѣ?
 — Да, за два года до смерти. Кто бы могъ подумать, что это въ послѣдній разъ!
 — А я за полтора года.
 — Она такъ странно на меня посмотрѣла. Какъ будто предчувствовала. Но ничего не сказала.
 — Да, да. Многие чувствуютъ. А это кто?
 — Не знаю.
 — Вѣроятно, родственникъ. Посмотрите, какъ онъ блѣденъ.
 — Милая, я сама ужасно блѣдна, хотя совѣмъ не родственница.
 — Вы куда отсюда?
 — На службу. И такъ опоздалъ.
 — Ну, экстренный случай. Это простительно. Я васъ доведу.
 — Благодарю. Да, а вы слышали: вѣдь Бочковъ, дѣйствительно, беретъ уголь.
 — Уголь, а не пшеницу?
 — Въ томъ то и дѣло что уголь!
 — Удивительное совпаденіе. Моя родная тетка умерла въ тотъ же день.
 — Очень красивая фигура...
 — Которая?
 — Въ углу. Плачетъ.
 — Слишкомъ длинныя ноги.
 — Знаете, я предчувствовала, что она умереть. Я только не хотѣла пугать родныхъ.
 — А я говорю, ей не надо бы лѣчиться у этого доктора. Для чего?
 — «И простятся ей всякія прегрѣшенія вольныя и нево-о-ольныя-я!»..

РИТУРНЕЛЬ ВЪ «НОВОМЪ ВРЕМЕНИ».

— Благодаря Тургеневу я, поняль, что такое охота. Прежде я охотился самымъ грубымъ образомъ (comme une brute).
«Новое Время»

Французы у Суворина. «Барону д'Эстурнель подносятъ букетъ. «О н и» въ восторгѣ.

Оттуда-же.

Въ пять съ половиною часовъ 1910 года (по Р. X.) французы вошли въ редакцію.

Они долго удивлялись, рассматривая сотрудниковъ и отъ души залюбовались М. Суворинымъ, котораго вся Франція нѣскольکو ошибочно называетъ «le stariк».

— У насъ ничего подобнаго нѣтъ,—откровенно признавался Коленъ нашему сотруднику.

Выпили. Языки развязались.

— Э! что тамъ!—сказалъ д'Эстурнель.—Вы думаете, надъ нами дома не насмѣхаются! Еще какъ! Хуже, чѣмъ ваши надъ вами. Ей-богу. Я не вру. Зачѣмъ врать? Врать не хорошо. Вонъ образъ то на стѣнѣ.

— Да, можно сказать донимають,—поддержалъ коллегу Коленъ.—Носа на улицу показывать нельзя.

Выпили.

— Вотъ прѣѣхали мы въ чужую землю,—всхлипнулъ Коленъ, а какъ получили привѣтствие изъ «Новаго Времени», такъ прямо точно и не уѣзжали. Парижъ—а не привѣтствие.

Выпили.

Пообѣдавъ съ большой задущестью, д'Эстурнель сказалъ:

— Франко-русскій союзъ научилъ насъ вашей литературѣ. Я слѣжу за воспитаніемъ французской молодежи и скажу вамъ, что вашъ Тургеневъ имѣлъ громадное значеніе въ смыслѣ развитія тонкаго вкуса и художественнаго чутья. Тургеневъ имѣлъ на меня очень большое вліяніе, благодаря ему я поняль, что такое охота. Прежде я охотился самымъ грубымъ образомъ (comme une brute). Оторвешь, бывало, голову телянку—и счастливъ на весь день. Связывали кошекъ хвостами и вѣшали на заборъ. И только прочитавъ «Записки Охотника», я поняль, что брался за дѣло не съ той стороны.

А Толстой! Его «Воскресеніе», которое у насъ передѣлано въ оперетку—какая глубокая вещь!

Прежде я относился къ воруящимъ дѣвицамъ и ко всѣмъ раувres otieuses самымъ грубымъ образомъ (comme une brute). И только узнавъ Толстого, я возродился душой.

А Пушкинъ! Его «Евгеній Онѣгинъ» такъ и звучитъ у насъ въ ухахъ! Какая дивная музыка! Особенно если поетъ вашъ великій теноръ Собиновъ! Мы считаемъ вашего Пушкина родоначальникомъ новой французской оперы.

А область хореографіи!

Какъ были мы потрясены, когда увидѣли въ первый разъ вашего знаменитаго Антона Рубинштейна, танцующаго «Саломею» по рисункамъ Фокина—de Fokin!

Увѣрю васъ, что до тѣхъ поръ я относился къ танцамъ очень грубо (comme une brute) и, танцуя, всегда старался повыше лягнуть ногой. Но, увидя Антона Рубинштейна, я не въ силахъ былъ подавить поднявшійся во мнѣ экстазъ и кричалъ вмѣстѣ съ вашими соотечественниками, вмѣстѣ со всѣмъ Парижемъ: «Ида! Ида!»

Что значитъ: «еше! еше! такъ-же (idem)»!

А вашъ Достоевскій!

Его «Уложеніе о наказаніяхъ»! Развѣ не сходитъ Парижъ съ ума до сихъ поръ, вспоминая объ этой картинѣ.

Я, относившійся всегда къ искусству довольно холодно (comme une brute), я плачу до сихъ поръ!

Онъ заплакалъ, но тутъ появилась француженка съ цвѣтами и продекламировала съ трогательной преданностью граціозное стихотвореніе!

J'ai mal à la tête,

Et à l'estomac...

Коленъ, растроганный, хочетъ поцѣловать поэтессу.

Она соглашается.

Другіе члены делегации выражаютъ то-же желаніе.

Она соглашается.

Присутствовавшіе здѣсь русскіе примыкають къ желанію французовъ.

Она соглашается.

Проходящій мимо нѣмецъ неожиданно заявляетъ и свои претензіи.

Она соглашается.

Случайно затесавшійся въ компанію чловѣкъ приватной націи подходитъ также.

Она соглашается.

Въ заключеніе д'Эстурнель цѣлуетъ француженку еще разъ и весело смѣется... (comme une brute).

Тэффи.

«КУПРИНЪ И ДѢТИ».

Газета папой куплена,
Въ ней на пяти листахъ!
И въ прозѣ и въ стихахъ —
Про Куприна, про Куприна:
«Купринъ—и Левъ Толстой,
Купринъ—и левъ морской,
Купринъ и на пожарѣ —
И на воздушномъ шарѣ,
Купринъ—и водолазы,
Купринъ—и дикообразы,
Купринъ—жилъ въ имѣніи,
Купринъ—ѣлъ вареніе,
Купринъ—былъ во Псковѣ,
— ѣздилъ на коровѣ,
Купринъ былъ и въ «Вѣнѣ»,
Купринъ плавалъ въ Ленѣ,
Купринъ ѣдетъ въ Ригу,
Купринъ кушалъ фигу,
Купринъ пишетъ книгу,
Онъ не чуждъ и драмъ:
Пишетъ драму «Хамъ».
Купринъ—въ санаторіи,
Купринъ—былъ въ исторіи,
Купринъ ходитъ въ фескѣ,
Купринъ пишетъ фрески,
Купринъ—сверхъ—писатель,
Съ Дуровымъ пріятель».

У папы бровь насуплена...
Вѣдь на пяти листахъ
И въ прозѣ и въ стихахъ—
Про Куприна, про Куприна.
Играють дѣти «въ Куприна»,
Ругають няню «Купринымъ»,
Страшаетъ няня «Купринымъ»,
Лошадка папой куплена,
Ее назвали «Купринымъ»,
Идетъ коза облуплена,
Твердитъ коза про Куприна,
Пускають дѣти шаръ,
А съ папою кошмаръ.
Все видитъ папа Куприна,
У папы бровь насуплена,
И голова потуплена,
Твердитъ одно—про Куприна,
И съ горя пьетъ—въ честь Куприна.
Въ честь Куприна, въ честь Куприна.

А. Тулубьевъ.

КАБИНЕТНЫЙ УЧЕНЫЙ.

Рис. А. Евеньева.

Членъ географическаго общества—Ты что это дѣлаешь, негодай?! Ты зачѣмъ земной шаръ портишь?!

ПОСЛѢ МАСКАРАДА.

Рис. А. Ивлева.

ПЯТЕРКИ.

Она. — Какъ странно... Еще будучи въ школѣ, я получала пятерки за поведеніе!.. И теперь—то же самое.

РУССКИЙ ЯЗЫКЪ.

(Сцены не для сцены).

Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ
раздумій о судьбахъ моей родины,—
ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о,
великій, могучій, правдивый и свобод-
ный русский языкъ!

Тургеневъ.

Дѣйствующія лица: Маляръ.
Профессоръ.
Приватъ-доцентъ.
Первая дама.
Вторая дама.
Поэтъ.
Поэтесса.

Лѣто. Скверъ. Маляръ красить заборъ. На скамьѣ
старый профессоръ и приватъ-доцентъ, увлеченные споромъ.

Сцена 1-я.

Профессоръ. Критическая философія, collega, абсо-
лютно игнорируетъ индивидуальную терминологию, дабы не
модифицировать ее въ систематическую символику...

Прив.-доцентъ. Eo ipse, вы игнорируете «трансцен-
дентальную апперцепцію» и «антиноміи» Канта?

Проф. Категорически протестую! У Канта генезисъ
терминовъ параллеленъ генезису концептовъ—а у васъ аб-
сентензмъ параллелизма...

Пр.-доц. Если я детально формулирую мои ситуации
и дѣфинирую концепты, то...

Проф. (насмѣшливо). Definitio pragmatizma per genus
proximum et differentiam specificam?

Пр.-доц. Прагматизмъ, теорія Шиллера и Джемса,
идентифицируетъ критерій истины съ утилитарностью...

Проф. Абсурдъ, collega!

Пр.-доц. (горячась). Ergo—въ принципѣ, всякая не
спекулятивная философія абсурдъ? Ein bischen конгеніаль-
ности, Иванъ Ивановичъ, при анализѣ философскихъ ди-
сциплинъ...

Проф. (вытираетъ лысину). Я пасъ! Принципиально
игнорирую фразы... На рефератѣ вашемъ пооппонирую...
Хронометръ при васъ?

Пр.-доц. Увы! Констатирую съ феноменальнымъ пес-
симизмомъ: утилизированъ въ ломбардѣ.

Проф. Фуи, collega!

Пр.-доц. Фуи, не фуи, а мотивъ самый шаблонный:
Къ юбилею Федора Федоровича реставрировалъ фракъ,
въ результатѣ—ни сантима. Да! Въ «Neue Freie Presse»
былъ анонсъ: въ Лондонѣ по инициативѣ бюро федерации
лиги анти-пелибата организуются періодическія экскурсіи
профессоровъ на континентъ для реставраціи матримониаль-
наго принципа...

Проф. (сквозь сонъ). Фикція, фракція, функция...

Пр.-доц. Collega! (Тотъ спитъ). Типичный маразмъ!
Collega, stehen Sie auf! Вонъ нашъ трамвай...

Проф. (просыпается). А? Трамвай? Абсурдъ! Тенден-
ція философіи—абсолютно игнорировать вашу индивидуаль-
ную терминологию прагматического прагматизма и утилитар-
наго утилитаризма! У Канта генезисъ терминовъ параллеленъ
генезису концептовъ, а у васъ тенденція...

(Споря и жестикулируя, уходятъ).

Маляръ. Хранцузы! Специальная публика... Съ канди-
боберомъ! До чего люди доходятъ! (Запѣваетъ): Да-и-эх-
ты, да-и-ух-ты, да-и-ах-ты, да-и-ох-ты са-мо-ро-ди-на моя
брилля-нто-ва-я..

Сцена 2-я.

1-я дама. На фонѣ изъ метеора фрезъ экразе, тюникъ
изъ тюля! Лифъ изъ же, суташъ кремъ, декольте а ля
грекъ моюеп аге...

2-я дама (завистливо). Пикантно, но не бонтонно...
У меня къ вернисажу шедевръ: стильный костюмъ изъ ка-
шемира суа...

1-я дама. Бле жандармъ? (Садятся на скамью).

2-я дама. Фи, ma chérie! Кашемиръ гелиотропъ, тона
фіалки съ томатомъ, корсажъ съ баской и біз, и къ нимъ
граціозный перламутровый аграфъ фантази.. (Увлекается).
Декольте съ бертой, манжетки съ тюлевымъ воланомъ ре-
лижіезъ и плиссе дромадеръ артистикъ...

1-я д—а. Ахъ! Кузенъ экспортировалъ изъ Парижа
для belle soeur матинэ... Шикъ! Шу изъ либерти, декольте
бисквитнаго пана, воланы изъ шантильи...

2-я д—а. А propos, ваша belle-soeur еще музицируетъ?

1-я д—а. Музицируетъ? Профессоръ ди-Риззото въ
экстазѣ: колоссальный диапазонъ, лирическія паузы, кри-
стальный тембръ, фразировка. Шикариѣ всего, ma chérie,

что у нея феноменальный раритетъ: ко-ло-ра-тур-ное кон-
тральто!

2-я д—а. Вы меня провоцируете, Аглая Ивановна!

1-я д—а. Фактъ. Въ Мартѣ дебютъ въ Лючіи.

2-я д—а. Въ Лючіи? Mais non... Ромео и Джульета
сценичѣ. На фонѣ стильныхъ венецианскихъ фресокъ
фра-Беато колоннада и бальный залъ, аромат магнолій и
лавровъ.—(Напѣваетъ). O, barcarolla moco, piccato mio
si—si la! Меланхоличный Ромео, въ флеръ д'оранжевомъ
трико, въ плиссированныхъ буфахъ и кокеткой супль съ
инкрустациями «vieil or»...

1-я д—а (увлекаясь продолжаетъ). На муарѣ «илангъ-
илангъ» и въ абрикосовомъ беретѣ съ плюмажемъ. О! Но
и въ Лючіи есть эффектные сцены.

2-я д—а. А propos? Вернисажъ въ Пассажѣ?

1-я д—а. Въ «Салонѣ» на Итальянской.

2-я д—а. Merci. Баронъ Курибахъ дебютируетъ серіей
неаполитанскихъ эскизовъ и иллюстраціями къ «Эху Ве-
неры». Онъ демонстрировалъ мнѣ пастель «Лунная соната
сквозь призму гомосексуализма». По колориту—шедевр!

1-я д—а. Фи, онъ манеренъ вашъ Курибахъ. Въ кор-
сетѣ, банальныя позы... Pardon, я васъ шокирую? Флиртъ?

2-я д—а. Jamais! Онъ очень ком-иль-фо: смокингъ
изъ дра амазонъ на муарѣ, англійскій жилетъ съ инкру-
стациями Louis XI...

1-я д—а (подразнивая ее, встаетъ). «Пьедесталы»
а ля грекъ моюеп аге, съ кокеткой релижіезъ и на тюль
фрезъ экразе?..

(Объ хохочутъ).

1-я д—а. Ну, au revoir. (Смотритъ на часы). У меня
рандеву въ Пассажѣ съ мадамъ Жоржъ. (Ехидно). Mes com-
pliments à Monsieur le baron съ инкрустациями Louis XI...

2-я д—а Merci. (кокетливо). O, barcarolla moco, pic-
cicato mio si—si la!..

(Расходятся въ разныя стороны).

Маляръ. Мериканки, по костюму видно, да и разго-
воръ нѣмецкой. Аппититныя кинарейки... Съ ворсомъ!
Да-и-эх-ты, да-и-ах-ты, да-и-ух-ты, са-мо-ро-ди-на моя
брилля-нто-ва-я..

Сцена 3-я.

Поэтъ (влечется къ скамьѣ). Зракъ солнца вечеровый
облакъ чарымъ хмелемъ напоилъ...

Поэтесса. Брекекекексъ.

Поэтъ. Древеса листьями помаваютъ... Цикута лир-
ная трикрата алчбой пышетъ.

П—са. Мани-текекел-фаресъ.

Поэтъ. Шарадю глубинную рѣшила-ли? Рифмы къ
сонету maestro?

П—са. Эвое, музоликій! Съ тугой надрывной рожала:
систръ-регистръ, тимпанъ-марцыпанъ.

Поэтъ. Лиръ національной быть лѣпо. Чти! (садится).

П—са. Узывныхъ сферъ глубинные тимпаны —
Алчбу и Эросъ, нимбы, сфинксы, систръ,
Юдоль словесъ, волшебу и марцыпаны
Мы занесли въ напѣвный нашъ регистръ.
И се купель трикратнаго юродства,
O, Grand-Hôtel, grand rond и pas-des-quatres!
Струитъ фонтаны лирнаго банкротства
На альманахи, нервы и театръ...

Поэтъ. Ш-ш... Антиномиченъ пафосъ поэзи! Къ
весталческой планетарности миотворчества національнаго
грядетъ черезъ Марсову солнечность утверждающаго ми-
стическую личность почина!

П—са (задумчиво). Аки, баки, зраки, маки, фракы...
Змій, кій, Пій, Вій... (вдругъ неожиданно и быстро). Ка-
кара цакара макарапунчала ракса!..

Поэтъ. Вертоградъ, вертограда, вертограду...

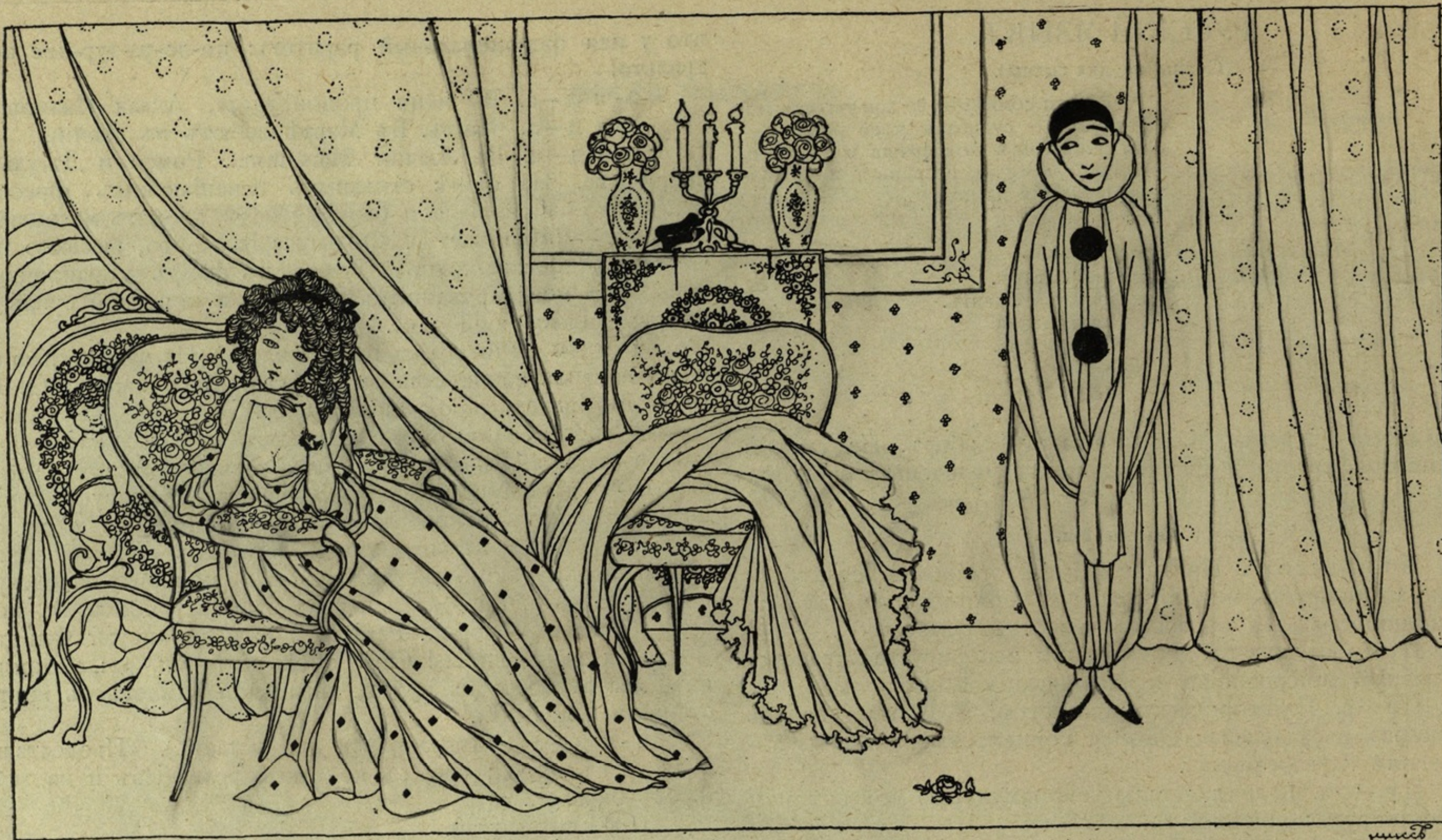
П—са. Блудъ рудъ, блуда руда, блуду руду...

Поэтъ. О, плектронъ воздыханій... Встанъ мистагогъ!
Яремъ на выѣ, елей на устахъ, гной въ сердцѣ... Какъ
телка Ю, влекомъ я рокомъ!

П—са. Влекомъ ты рокомъ, влекомъ онъ рокомъ,
влекомы мы рокомъ.

Поэтъ. Кышъ! Ормузъ и Ариманъ дифигамбы Дю-
нису на цимбалахъ и сирингахъ слагали. Брысь, Пушкинъ!
Конфузно тебѣ—вульгарными рыками поэзію утучнилъ...
Скриба ты гиперборейскій, а не Орфей! Профанамъ ясенъ
зѣло. И ты, Байронъ, и ты, Гете, и тьма темъ прочихъ—
брысь! Экстазъ—кристалленъ, лирика—популярна, страдаль-
ность—безъ личинъ, неотвратна... Брысь!

П—са. Maestro! Пенснэ на прахѣ (поднимаетъ). (Зѣ-
вая). Я иду по ковру, ты идешь пока врешь... Maestro!
Позволь по русски поговорить? А? Чутьочку!

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛѢ БАЛА.

Что можетъ быть невыносимѣй
Ревнива мужа въ бѣломъ гримѣ.
Какъ разувѣрить чудака,
Что не годится волноваться,
Что на лицѣ его мука
Всѣхъ заставляетъ улыбаться.

Какъ не пойметъ, что столько шуму
Затѣялъ онъ не по костюму.
Ужъ, если вѣзъ въ костюмѣ Пьеро
Такъ будь же мужемъ Коломбины!
Дай обмануть себя а то...
Что станутъ дѣлать Арлекины?

Поэтъ. Кышъ! Ошую хаосъ, одесную—хаосъ, по бокамъ рифмы, въ середкѣ гуртъ фазаній, Эросъ вои зоветъ, зыкъ рыкъ источаетъ...

П—са. Я-лды хочю-лды домой-лды. Мнѣ-лды скучно-лды.

Поэтъ. Кышъ! (вдохновенно). Твердь-жердь, свѣвъ-зѣвъ, понтъ-фронтъ, древо-чрево, Тидей изъ Меланиппа, Меланиппъ изъ Тидея. Фалалей изъ Капаней... А я гдѣ?

П—са (хнычетъ). Хочю-лды домой-лды.

Поэтъ. Подожди-лды. О, Асфодель! Мара зыкъ прошла, рифмы въ чехарду прядаютъ—астральный Овенъ по шкелету чертитъ. У-у-у—(плачетъ).

П—са (тащитъ его). Идемъ-лды... Боюсь-лды!

Поэтъ (уходитъ). Фениксъ безъ рифмы... Увы! И свѣточъ безъ рифмы... Увы! И сфинксъ безъ рифмы... О, о, о!

Маляръ (таинственно). Т-съ... Вотъ такъ исторія! Фа-ра-онъ! Бѣжи—суды... Жива! Тутъ—ѣпонскіе шпіоны—пошли! Одинъ за бабу, другой за мужчину—замашкараденный! Послѣди, а мнѣ кра-силь на-до-?. (Красиль, злобно мотаеъ головой и поетъ). Да-и-эх-ты! Да-и-ух-ты! Да-и-ах-ты! Да-и-ох-ты-са-мо-ро-ди-на моя бри-ллян-то-ва-я...

Сама Черный.

ГРАФОМАНЪ.

— Что это за письмо ты получилъ?

— Чертъ его знаетъ... Больной человекъ! Графоманъ!! Два мѣсяца тому назадъ я занялъ у него на три дня сто рублей... Такъ онъ пишетъ...

ПРИЗНАКЪ.

Въ театрѣ.

— Сосѣдь, скажите, авторъ это і пьесы здѣсь?

— Здѣсь.

— Покажите...

— А вонъ тотъ господинъ, который не свиститъ!..

Гамлетъ.

ЧТО У КОГО БОЛИТЬ...

Букинистъ.—Что вамъ угодно?

Еврей.—Позвольте мнѣ книгу Дарвина: «Происхождение видовъ на жительство»!..

ПЕРВЫЙ ШАГЪ.

Жена—Могу тебя поздравить... нашъ маленькій Вася выучился ходить!..

Мужъ—Онъ уже умѣетъ ходить? Такъ пошли его скорѣе за бутылкой пива!

А. Дм.

СИРОПЧИКЪ.

(Посв. „дѣтскимъ“ поэтамъ.)

Галина, сидя на вѣткѣ,
Пикала: «Милыя дѣтки!
Солнышко чмокнуло кустикъ...
Птичка оправила бюстикъ
И, обнимая ромашку,
Кушаетъ манную кашку...»

*

Дѣтки, въ оконныя рамы
Хмуро уставясь глазами,
Полны недѣтской печали,
Галиной, молча, внимали.
Вдругъ зазвенѣлъ голосочекъ:
«Сколько напикала строчекъ?...»

Иванъ Чижикъ.

СУХАЯ МАСЛЕННИЦА.

I.

Знаменитый писатель Иванъ Перезвоновъ задумалъ измѣнить своей женѣ. Жена его была хорошей доброй женщиной, очень любила своего знаменитаго мужа, но это то, въ концѣ концовъ, ему и надоѣло.

Цѣлый день Перезвоновъ былъ на глазахъ жены и репортеровъ... Репортеры подстерегали, когда жена куда нибудь уходила, приходили къ Перезвонову и начинали безконечные разспросы. А жена улучала минуту, когда не было репортеровъ, цѣловала писателя въ носъ, уши и волосы и, замирая отъ любви, говорила:

— Ты не бережешь себя... Если ты не думаешь о себѣ и обо мнѣ, то подумай о Россіи, объ искусствѣ и отечественной литературѣ.

Иванъ Перезвоновъ, вздыхая, садился въ уголку и дѣлалъ видъ, что думаетъ объ отечественной литературѣ и о Россіи. И было ему смертельно скучно.

Въ концѣ концовъ, писатель сдѣлался нервнымъ, язвительнымъ.

— Ты что то блѣдный сегодня?—спрашивала жена, цѣлуя мужа гдѣнибудь за ухомъ или въ грудо-брюшную преграду.

— Да,—отстраняясь, говорилъ мужъ.—У меня индѣйская чума въ легкой формѣ. И сотрясеніе мозга! И воспаление почекъ!!

— Милый! Ты шутишь, а мнѣ больно... Не надо такъ...—умоляюще просила жена и цѣловала знаменитаго писателя въ ключицу или любовно прикладывалась къ сонной артеріи...

Иногда жена, широко раскрывая глаза, тихо говорила:

— Если ты мнѣ когда либо измѣнишь—я умру.

— Почему?—лѣниво спрашивалъ мужъ.—Лучше живи. Чего тамъ.

— Нѣтъ,—шептала жена, смотря вдаль остановившимися глазами.—Умру.

— Господи!—мучился писатель Перезвоновъ.—Хотя бы она меня стуломъ по головѣ треснула или завела интригу съ репортеромъ какимънибудь... Все таки веселѣ!

Но стулъ никогда не поднимался надъ головой Перезвонова, а репортеры боялись жены и старались не попадаться ей на глаза.

II.

Однажды была масленица. Всюду веселились, повѣсничали на легкомысленныхъ маскарадахъ, пили много вина и пускались въ разныя шумныя авантюры...

А знаменитый писатель Иванъ Перезвоновъ сидѣлъ дома, ѣлъ домашніе блины и слушалъ разговоръ жены, бесѣдовавшей съ солидными положительными гостями.

— Ванъ нельзя много пить. Одну рюмочку, не больше. Мы теперь пишемъ большую повѣсть. Мерзавецъ этотъ Солунскій!

— Почему?—спрашивали гости.

— Какже. Писалъ онъ рецензію о новой Ваниной книгѣ и сказалъ, что онъ слишкомъ схематизируетъ взаимоотношенія героевъ. Ни стыда у людей ни совѣсти.

Когда гости ушли, писатель лежалъ на диванѣ и читалъ газету.

Не зная, чѣмъ выразить свое чувство къ нему, жена подошла къ дивану, стала на колѣни и, поцѣловавъ писателя въ предплечье, спросила:

— Что съ тобой? Ты, кажется, хромаешь?

— Ничего, благодарю васъ,—вздыхнулъ писатель.—У меня только разжиженіе мозга и цереброспинальный мененгитъ. Я пойду, пройдуся...

— Какъ,—испугалась жена.—Ты хочешь пройтись?! Но на тебя можетъ наѣхать автомобиль или обидятъ злые люди.

— Не можетъ этого быть,—возразилъ Перезвоновъ,—до сихъ поръ меня обижали только добрые люди.

И твердо отклонивъ предложеніе жены проводить его, писатель Перезвоновъ вышелъ изъ дому.

Сладко вздохнулъ усталой отъ комнатнаго воздуха грудью и подумалъ:

— Жена невыносима. Я молодъ и жажду впечатлѣній. Я измѣню женѣ.

III.

На углу двухъ улицъ стоялъ писатель и жадными глазами глядѣлъ на оживленный людской муравейникъ.

Мимо Перезвонова прошла молодая красивая дама, внимательно оглядѣла его и слегка улыбнулась одними глазами.

— Ой-ой,—подумалъ Перезвоновъ.—Этого такъ нельзя оставить... Не нужно забывать, что нынче масленица и многое дозволено.

Онъ повернулъ за дамой, и, идя сзади, любовался ея вздрагивающими плечами и тонкой таліей.

— Послушайте!—послѣ нѣкоторого молчанія, сказалъ онъ, стараясь изо всѣхъ силъ взять тонъ заливчатскаго ловеласа и уличнаго покорителя сердець.—Вамъ не страшно идти одной?

— Мнѣ?—приостановилась дама, улыбаясь.—Нисколько. Вы, вѣроятно, хотите меня проводить?

— Да,—сказалъ писатель, придумывая фразу по-пошлѣе.—Надо, пока мы молоды, пользоваться жизнью.

— Какъ? Какъ вы сказали?—восторженно вскричала дама.—Пока молоды... пользоваться жизнью. О, какіе это слова! Пойдемте ко мнѣ!

— А что мы у васъ будемъ дѣлать?—напуская на лицо циничную улыбку, спросилъ знаменитый писатель.

— О, что мы будемъ дѣлать!.. Я такъ счастлива. Я дамъ вамъ альбомъ—вы запишете тѣ прекрасные слова, которыми вы обмолвились. Потомъ вы прочтете чтонибудь изъ своихъ произведеній. У меня есть всѣ ваши книги!

— Вы меня принимаете за кого то другого,—дѣлаясь угрюмымъ, сказалъ Перезвоновъ.

— Боже мой, милый Иванъ Алексѣевичъ... Я прекрасно изучила на вечерахъ, гдѣ вы читали, ваше лицо, и знакомство съ вами мнѣ такъ пріятно...

— Просто я маляръ Авксентьевъ,—рѣзко перебилъ ее Перезвоновъ.—Прощайте, милая бабенка. Меня въ трактирѣ ждутъ благопріятели. Дербалызнемъ тамъ.

IV.

— Прахъ ихъ побери, такъ называемыхъ, порядочныхъ женщинъ. Я думаю, если бы она привела меня къ себѣ, то усадила бы въ покойное кресло, спросила—отчего я такой блѣдный, не заработался ли? Благоговѣно поцѣловала бы меня въ височную кость, а завтра весь городъ узналъ, бы что Перезвоновъ былъ у Перепетуи Ивановны... Черртъ! Нѣтъ, Перезвоновъ... Ищи женщину не здѣсь, а гдѣнибудь въ шантанѣ, гдѣ публика совершенно беззаботна насчетъ литературы.

Онъ поѣхалъ въ шантанъ. Раздѣлся, какъ самый обыкновенный человѣкъ, сѣлъ за столикъ, какъ самый обыкновенный человѣкъ и ему, какъ обыкновенному человѣку, подали вина и закусокъ.

Мимо него проходила какая то венгерка.

— Садитесь со мной,—сказалъ писатель.—Выпьемъ хорошенько и повеселимся.

— Хорошо,—согласилась венгерка.—Познакомимся, интересный мужчина. Я хочу рябчиковъ.

Черезъ минуту ее отозвалъ распорядитель.

Когда она вернулась, писатель недовольно спросилъ:

— Какой это дуракъ отзывалъ васъ?

— Это здѣсь компанія сидитъ въ углу. Они разспрашивали, зачѣмъ вы сюда пріѣхали и о чемъ со мной говорили. Я сказала, что вы предложили мнѣ «выпить и повеселиться». А они смѣялись и потомъ говорятъ: «эта Илька всегда напугаетъ. Перезвоновъ не могъ сказать такъ!»

— Черртъ!—прошипѣлъ писатель.—Вотъ что, Илька... Вы сидите—кушайте и пейте, а я расплачусь и уѣду. Мнѣ нужно.

— Да расплачиваться не надо,—сказала Илька.—За васъ уже заплачено.

— Что за глупости?! Кто могъ заплатить?

— Вонъ тотъ толстый еврей—банкиръ. Подзываетъ сейчасъ распорядителя и говоритъ: «За все, что потребуетъ тотъ господинъ—плачу я! Перезвоновъ не долженъ расплачиваться.» Мнѣ далъ пятьдесятъ рублей, чтобы я ѣхала съ вами. Просилъ ничего съ васъ не брать.

Она съ суетвѣрнымъ ужасомъ посмотрѣла на Перезвонова и спросила:

— Вы, вѣроятно... переодѣтый приставъ?..

Перезвоновъ вскочилъ, бросилъ на столъ нѣсколько трехрублевокъ и направился къ выходу.

Сидящіе за столиками поѣтители встали, обернулись къ нему и—громъ аплодисментовъ прокатился по залу... Такъ публика выражала восторгъ и преклоненіе передъ своимъ любимцемъ, знаменитымъ писателемъ.

Бывшіе въ залѣ репортеры выхватили изъ кармановъ книжки и, со слезами умиленія, стали заносить туда свои впечатлѣнія. А когда Перезвоновъ вышелъ въ переднюю, онъ наткнулся на лакея, который служилъ ему. Около лакея толпилась публика, и онъ продавалъ по полтиннику за штуку окурки папиросъ, выкуренныхъ Перезвоновымъ за столомъ. Торговля шла бойко.

V.

Оставивъ позади себя восторженно гудящую публику и стремительныхъ репортеровъ, Перезвоновъ слетѣлъ съ лѣстницы, вскочилъ на извозчика и велѣлъ ему ѣхать въ лавченку, которая отдавала на прокатъ немудрые маскарадные костюмы...

Черезъ полчаса на шумномъ маскарадномъ балу въ парѣ съ испанкой, танцевалъ веселый турокъ, украшенный громадными наклеенными усами и горбатымъ носомъ.

Турокъ веселился во всю—кричалъ, хлопалъ въ ладоши, визжалъ, подпрыгивалъ и напропалую ухаживалъ за своей испанкой.

— Ходы сюда!—кричалъ онъ, выдѣлывая ногами выкрутасы.—Цѣлуй менѣ, барышня, на морда.

— Ахъ, какой вы веселый ковалеръ,—говорила восхищенная испанка.—Я поѣду съ вами ужинать!..

— Очинь прекрасно,—хоталъ турокъ, семена возлѣ дамы.—Одинъ ужинъ и ныкакихъ Перезвоновъ!

Было два часа ночи.

Усталый, но довольный Перезвоновъ, сидѣлъ въ уютномъ ресторанномъ кабинетѣ, на диванѣ рядомъ съ хохотушкой-испанкой и врасосъ пѣловался съ ней. Усы его и носъ лежали тутъ же на столѣ, и испанка, шутя, пыталась надѣть ему турецкій носъ на голову и на подбородокъ.

Перезвоновъ хлопалъ себя по широкимъ шароварамъ и пѣлъ, притоптывая:

— Ой не плачь, Маруся—ты будешь моя!

Кончу мореходку, женюсь я на тебя!..

Испанка потянулась къ нему молодымъ теплымъ тѣломъ.

— Позвони человѣку, милый, чтобы онъ далъ кофе и больше не входилъ... Хорошо?

Перезвоновъ потребовалъ кофе, отослалъ лакея и сталъ возиться съ какими то крючками на лифѣ испанки!..

VI.

Въ дверь осторожно постучались.

— Ну?—нетерпѣливо крикнулъ Перезвоновъ—нельзя!

Дверь распахнулась и изъ нея показалась странная процессія... Впереди всѣхъ шелъ маленькій бѣлый поваренокъ, неся на громадномъ блюдѣ сдобный хлѣбъ и серебрянную солонку съ солью. За поваренкомъ слѣдовалъ хозяинъ гостиницы, съ бумажкой въ рукахъ, а зади буфетчица, кассиръ и какіе то унылые официанты.

Хозяинъ выступилъ впередъ и утирая слезы, сказалъ, читая по бумажкѣ:

— Мы счастливы выразить свой восторгъ и благодарность гордости нашей литературы, дорогому Ивану Алексѣичу, за то, что онъ почтилъ наше скромное коммерческое учрежденіе своимъ драгоценнымъ посѣщеніемъ, и просимъ отъ души его принять по старорусскому обычаю хлѣбъ—соль, какъ память, что подъ нашимъ кровомъ онъ вкусилъ женскую любовь, это украшеніе нашего бытія!..

Въ дверяхъ показались репортеры.

VII.

Вернувшись домой, Перезвоновъ засталъ жену въ слезахъ.

— Чего ты?!!

— Милый... Я такъ беспокоилась... Отчего ты такой блѣдный?... Я думала—ушелъ... Тамъ женщины разные!.. Масленица... Думаю, измѣнить мнѣ...

— Гдѣ тамъ!—Махнувъ рукой, печально вздохнулъ знаменитый писатель.—Гдѣ тамъ!

Аркадій Аверченко.

КОММЕРСАНТЪ.

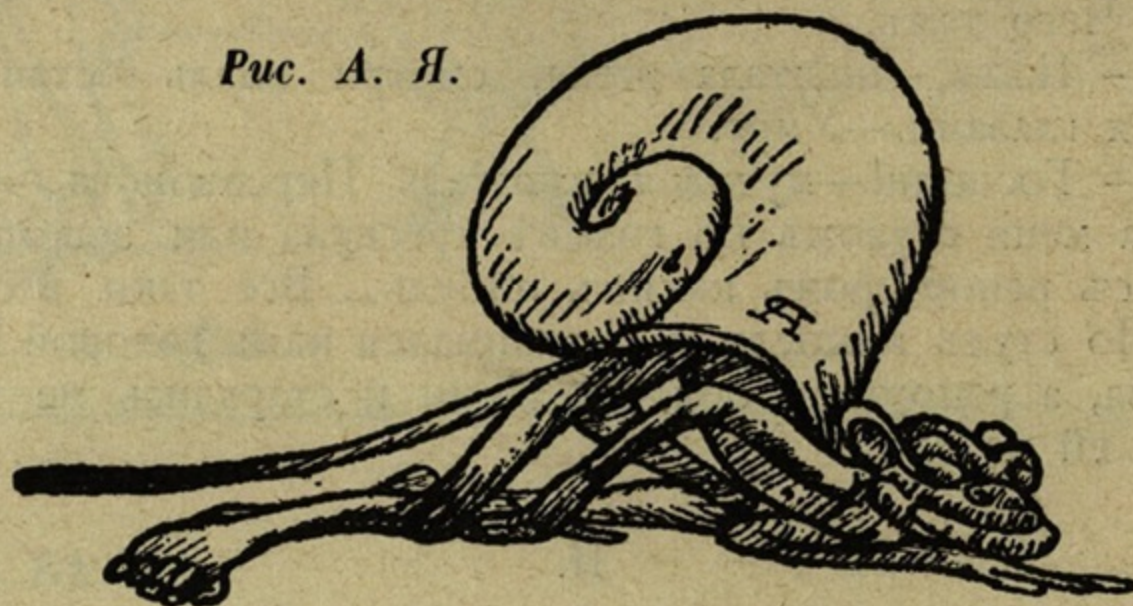
Сваха.—Есть, видите ли, у меня двѣ невѣсты: одна постарше, некрасивая, но за то ужъ будетъ вамъ вѣрна до гроба.. Другая—красавица писанная, но—сами знаете—дѣло женское: можетъ, когда и измѣнить!

Коммивояжеръ.—Въ такомъ случаѣ—выбираю молодую!

Сваха.—Почему?!

Коммивояжеръ.—Пусть. Я хочу лучше имѣть двадцать пять процентовъ въ хорошемъ дѣлѣ, чѣмъ всѣ сто—въ плохомъ.

Рис. А. Я.

На дняхъ выходитъ въ свѣтъ новая книга:

САША ЧЕРНЫЙ

„САТИРЫ“.

Печатается новая книга

„ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ“

АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

№№ роскошно иллюстрированныхъ, въ краскахъ. **52 Сатириконъ 52** №№ роскошно иллюстрированныхъ, въ краскахъ.
(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, роскошно иллюстрированное изданіе:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

обработанная „Сатирикономъ“, подъ угломъ его зрѣнія, — подъ ред. А. Т. Аверченко.

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанный на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ.

Хотя наша «Всеобщая исторія» и не будетъ рекомендована Ученымъ Комитетомъ, состоящ. при м-вѣ народн. просвѣщ., — какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ — въ совершенно новомъ и вполне оригинальномъ освѣщеніи.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и въ провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 324-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ.

Онъ.—Передъ тѣмъ, какъ смотрѣть на эту картину—нужно отойти, какъ можно дальше...
Она.—Я думаю, что это сдѣлають не передъ тѣмъ, а послѣ ...

ДВА УМНИКА и ОДИНЪ ДУРАКЪ.

(Басня).

Заспорилъ два умника о томъ,
Какъ умереть пріятнѣй: разомъ,
Чтобъ не успѣть моргнуть и глазомъ,
Иль, угасая день за днемъ,
Чтобъ благолѣпно и смиренно
Приблизиться къ могилѣ постепенно;
И каждый, какъ обыкновенно,
Стоялъ, не слушая другого, на своемъ.
Конца не видно было спору,
До драки бы дошло, того гляди,
Но впору
Дуракъ на нихъ набрелъ.—«Поди сюда, поди!»—
Кричатъ, довольные, что будетъ имъ забава:
«Скажи, не мудрствуя лукаво,
Какъ умереть хотѣлъ бы ты»... Дуракъ
Ихъ энергично прерываетъ
И восклицаетъ:
«Какъ умереть хотѣлъ бы?! Да никакъ!»

Глаголетъ истина, сказалъ бы я, устами...
Но это знаете вы сами.

Вл. Лихачевъ.

КАКЪ НАДО САДИТЬСЯ НА СТУЛЬ.

Въ № 5 журн. «Всемирная
Новь» напечатана въ отдѣлѣ
«Домашній врачъ» статья: «Какъ
должны мы всходить на лѣст-
ницы»...

«Сѣсть на стуль»... какъ извѣстно, вещь очень про-
стая и обыденная. Помилуйте, кто же этого не знаетъ.
Но какъ часто приходится слышать жалобы на паденіе,
ушибы и т. д. Вообще, этотъ процессъ очень важный и
надо его дѣлать умѣючи, а иначе садящійся подвергается
серьезнымъ опасностямъ... Во первыхъ, надо взять стуль рукой
и поставить его поближе къ себѣ; затѣмъ, придерживая

его, сгибать тазобедренный и колѣнный суставы, до тѣхъ
поръ, пока мускулы движенія не ошутятъ подъ собой точки
опоры. И только, по исполненіи всѣхъ, вышеуказанныхъ
предосторожностей можно считать себя сѣвшимъ. Бывали
случаи, когда сажались, не придерживая стуль, и по-
лучали значительныя ушибы и даже членовредительства,
т. к. стуль или оказывался далеко, или отодвигался во
время самага процесса.

А. Б.

ЧЕЛОВѢЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ.

Начиная печатаніе ряда документовъ подъ этимъ за-
головкомъ, мы должны сознаться, что первый блинъ всегда
выходитъ комомъ. Нижеприведенный документъ именно
не человѣческой, а какаго то управляющаго самарскимъ
крестьянскимъ банкомъ.

Самарскій управляющій циркулярно запретилъ пода-
вать ему руку и называть его по имени и отчеству. Не-
извѣстно, что ему теперь подають и какъ называютъ, но
можно надѣяться, что мирные лучезарные идеалы управ-
ляющаго осуществились...

Вотъ они:

ИЗЪ КРЕСТ. ПОЗЕМ. БАНКА.

Распоряженіе г. управляющаго отъ 26 января 1910 года, за
№ 83. Озабочиваясь поддержаніемъ въ отдѣленіи должнаго порядка
и служебной дисциплины, прошу г.г. завѣдующихъ отдѣлами обратиться
на это исключительное вниманіе и, вмѣстѣ съ симъ, обратить внима-
ніе дѣлопроизводителей, бухгалтеровъ и другихъ служащихъ на со-
блюденіе ими, особливо въ служебномъ кабинетѣ, должной дисци-
плины по отношенію ко мнѣ и моимъ замѣстителямъ, отнюдь не до-
пуская, какъ это мною замѣчалось, какой бы то ни было развязности,
какъ то: обращенія ко мнѣ по имени и отчеству (дѣлопроизводите-
лямъ, бухгалтерамъ и прочимъ низшимъ и служащимъ надлежитъ
титловать меня «Ваше Высочество»), подачи рукъ до моего на то
предложенія, внимательства въ мой разговоръ съ г.г. непремѣнными
членами, явки въ мой кабинетъ для разговора съ находящимися въ
немъ лицами, куренія папирозъ, облакачиванія объ столѣ, или стульи
и т. п., а тѣмъ болѣе садиться безъ моего на то разрѣшенія, какъ
это было допущено однимъ изъ дѣлопроизводителей. Подлинное
подписалъ управляющій Верховскій. Вѣрно: дѣлопроизводитель
К. Ломовцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной
рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля*. У васъ появится аппетитъ, ваша нерв-
ная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро
возстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя *Д-ра Гоммеля*.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНІЯ.

Къ папиросамъ фабр. А. Н. Ша-
пошниковъ С. П. Б.
Стою за папиросу «ПЕРИ», 10 шт. 10 к.
Мнѣ не понравится другая! 10 шт. 12 к.
З а п я т а я.
Пѣвецъ! Держитесь за «ДОДО», 10 шт. 12 к.
Она не испортитъ голосъ твой! (никотинъ
отвлечень!)
Точка съ запятой.
Вотъ новый нашъ «КАИРЪ», 15 шт. 6 к.
Цвѣтъ, вкусъ и оболочка! 25 шт. 10 к.
Т о ч к а.
Дано вкуснѣйшей «ЕВЪ», 10 шт. 6 к.
Прельщать всѣхъ полномочіе!
Д в о е т о ч і е.
Кто куритъ нашъ «ДЕССЕРТЪ», 10 шт. 6 к.
Срываешь тотъ цвѣточки!
Т о ч к и.
Табакъ «ЕГИПЕТСКІЙ» и «КРЕМЪ»,
не всѣ цѣны 1/4 ф. 46 к.
Громадный спросъ воочію!
Тутъ мѣсто многоточію.
Берите крупный нашъ «ДВЛИСЪ»,
10 шт. 12 к.
Форматомъ сногшибательный!
Знакъ восклицательный.
Гадаешь правильно «ДЮШЕСЪ»,
20 шт. 5 к.
Знатокъ судьбы провозительный!
Знакъ вопросительный.
Дядя МИХЕЙ.
— Мой дорогой Михей, въ нашъ 10 ш. 10 к.
вѣкъ курить всѣмъ должно 10 ш. 12 к.
„Демид-Секъ“,
Примѣчаніе Корректора.

ФОТО

графія артистическія
снятыя съ натуры для
художниковъ и люби-
телей прекраснаго. 5
красивыхъ снимковъ, форматъ для аль-
бома или стереоскопа и 48 образчиковъ
съ каталогомъ—3 р. кр. билетами.
Русскій каталогъ отдѣльно 40 к. почт. м.
Сортированныя коллекціи отъ 5 руб. и
выше **Р. ЖЕННЕРТЪ**, Порто, Порту-
галія, 228, Rua B. de S Cosme.

2000.

ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

Фетровыхъ и соломенныхъ весьма изящныя

въ Тогов. Домѣ К. Ягельской и К^о Лиговская № 43/45, противъ Нико-
лаевск. Вокз. телеф. 39-99.

МОДЕЛИ ПАРИЖА и БЕРЛИНА!

Пріемъ заказовъ.
Мужское и Дамское платье. Въ
разсрочку платежа!

ОНАНИЗМЪ

Приводитъ человѣка къ параличу, сумас-
шествію, къ преждевременной могилѣ.
Въ новой книгѣ

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

указаны лучшіе совѣты: какъ уберечь себя
отъ вредныхъ послѣдствій истощающихъ
секретъ: болѣзней. Вернѣйшія средства къ
излѣченію полового безсилія, триппера и
сифилиса. Цѣна съ пер. 1 р. 25 к. (марками)
или нал. плат. 1 р. 50 к. Высылается неме-
дленно безъ задатка. С.-Петербургъ, Нев-
скій 108 Т-во „Основа“

Д-ра ШИДЛЕРЪ-ВАРИЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя
Пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное сред-
ство. астоящая упаковка въ
коробкахъ краснаго цвѣта съ
описаніемъ способа употребле-
нія. Продажа во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ.

ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Или искусство быть всегда занимательнымъ въ обществѣ. Хорошій Тонъ. Руководство
для дамъ и мужчинъ съ образцами разговоровъ. Игры, фанты, забавныя шутки, кар-
точн. фокусы. Ораторское искусство. Рѣчи и Тосты на различные случаи. Образцы
любовныхъ и друг. писемъ. 2 изд. значит. дополненное. Цѣна съ пер. 1 р. 25 коп.
(можно марками) налож. плат. на 25 коп. дороже. Высыл. немедленно безъ задатка
С.-Петербургъ, Невскій 108 Т-во „Основа“

ГРѢХИ

МОЛОДОСТИ.

Новая книга д-ра мед. В. Тарновича. Вѣрнѣй-
шій триппера, сифилиса и полового безсилія. Много рисунковъ.
РЕЦЕПТЫ лекарствъ. Цѣна съ перес. 1 р. 25 к. (марками),
налож. плат. 1 р. 50 к. С.-Петербургъ, Невскій, 108, Т-во „Основа“

Издательство и Книжный Складъ Т-ва „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЪЗА“

Спб., Б. Подъячская, 39.

Башкинъ В. Разказы. Т. I и II по 1 р.
Веме. Дневникъ падшей. Ц. 70 к.
Бодларъ. Цвѣты зла. Съ 2-мя портр. и хара-
ктерист. авт. Пер. Якубовича-Мель-
шина. Ц. 1 р.
Елпатьевскій. Близкія гѣни. Воспоминанія о
Михайловскомъ. Гаринъ. Чеховъ,
Успенскомъ съ портр. Ц. 75 к.
Его-же. За границей. Ц. 1 р.
Карменъ. Разказы Т. I-й. Ц. 1 р.
Корчемный. Разказы. Ц. 1 р.
Ладыженскій. Далекіе дни и др. разск. Ц. 1 р.
В. Муйжель. Разказы. Т. III и IV по 1 р.

Преміровъ. М. Нѣмыя дали. Разказы. Ц.
1 р. 25 к.
Первухинъ. Догорающія лампы. Сборн.
разск. Ц. 1 р. 25 к.
Серафимовичъ. Разказы. Т. IV ц. 1 р.
А. Федоровъ. Подвигъ. Романъ. Ц. 1 р.
„ Камни. 2-ое изд. Ц. 1 р.
„ Разказы. Ц. 1 р.
„ Стихотворенія. Ц. 1 р.
А. Франсъ. Избранные разказы въ перев.
Куприна, Бальмонта, Батюшкова и
др. Ц. 1 р.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
„САТИРИЧЕСКІЯ ЛѢСНИ“

В. КНЯЗЕВЪ.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Цѣна—30 коп. Выпи-
сывающіе изъ склада, за пересылку не платятъ—(стоимость можно
высылать марками).

Складъ изданія: С.-Петербургъ, 4 Рождественская, 24 кв. 2.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

„КОНТИНЕНТАЛЬ“
лучшая по конструкции и прочности.

1. Видимый во время письма шрифт.
2. Большое количество знаков въ, томъ числѣ готовые дроби 1/4, 1/2, 3/4 и V.
3. Обратное передвиженіе каретки на одну букву.
4. Двухцвѣтная лента.
5. Десятичный табуляторъ и много другихъ важныхъ преимуществъ.

Главный представитель:
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ,
ЛИРЪ и РОССБАУМЪ,
Спб., Гороховая, 48. Телѣф. 221-54.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ,
Вятской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.

вырабатываетъ ружья шомпол. и централ. отъ 3 до 500 р.
Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья
и револьверы, лучшихъ заграничн. заводовъ.
Ремонтъ и передѣлка всѣхъ системъ ружей.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Г. ОХОТНИКИ!

Состоя поставщикомъ Императорскаго Общества Охоты, Вологодскаго, Южно-Русскаго и Донскаго отдѣловъ и 14 другихъ охотничьихъ обществъ, оружейный магазинъ

А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО

въ Москвѣ, Б. Лубянка, № 3,
рѣшилъ съ 1910 года фактически
держатъ свои цѣны значительно
дешевле всѣхъ оружейныхъ
магазиновъ Россіи.

Требуйте новый прейсъ-курантъ
и убѣдитесь!

Оставшіеся на складѣ въ небольшомъ количествѣ полные сброшюрованные комплекты

ЖУРНАЛА

САТИРИКОНЪ

за 1908 и 1909 г.

высылаются наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка (можно почт. марк.) не менѣе 1 р.

ЦѢНА КОМПЛЕКТА

за 1908 — 3 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ — 4 руб.
за 1909 — 4 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ — 5 руб.

Адресъ склада: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80.

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО!!!

Это ничего Вамъ не стоитъ!!!

Всякій желающій получаетъ **БЕЗПЛАТНО** пакетъ содержащій **ВѢРНОЕ СРЕДСТВО** противъ **РЕВМАТИЗМА** или **ПОДАГРЫ**.

Искривленіе рукъ при хроническомъ суставномъ ревматизмѣ.

Я долгое время страдалъ **РЕВМАТИЗМОМЪ** и **ПОДАГРОЙ** и никакое средство не принесло мнѣ ни малѣйшаго **ОБЛЕГЧЕНІЯ**, а врачи произнесли мою болѣзнь неизлечимой. Нѣкоторое время спустя мнѣ самому удалось составить лекарство изъ 5-ти совершенно безвредныхъ частицъ, и въ самое короткое время я былъ излеченъ этимъ средствомъ. Я пробовалъ потомъ дать это лекарство моимъ знакомымъ и сосѣдямъ, также страдающимъ отъ **РЕВМАТИЗМА**, а также лежавшимъ въ больницѣ пациентамъ, и результаты оказались до того удивительно блестящими, что даже пользующіеся большою извѣстностью врачи должны были признать, что мое цѣлебное средство самое вѣрное. Съ тѣхъ поръ я уже излечилъ этимъ средствомъ сотни почти до безпомощности искалѣченныхъ лицъ, которыя не были въ состояніи ни ѣсть, ни даже одѣваться безъ посторонней помощи, между ними многихъ въ возрастѣ отъ 60 до 75 лѣтъ и страдающихъ уже этой болѣзью болѣе 30 лѣтъ. Я до того увѣренъ въ успѣшномъ вліяніи этого цѣлебнаго средства, что я рѣшилъ разослать **БЕЗПЛАТНО** нѣсколько сотенъ пакетовъ, съ цѣлью чтобы многіе изъ страдающихъ могли бы также имъ пользоваться. Это весьма чудное средство и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что лица, которыхъ врачи и въ больницахъ считаютъ неизлечимыми, вполне могутъ излечиться.

Имѣйте въ виду, что я не желаю никакой платы, а только прошу Васъ сообщить мнѣ Ваше имя и подробный адресъ Вашего мѣстожителства на русскомъ языкѣ съ пожеланіемъ о высылкѣ Вамъ бесплатнаго пробнаго пакета этого цѣлебнаго средства.

Если же, Вамъ понадобится еще, то цѣна его совершенно умѣренная. Я не желаю разбогатѣть благодаря моему открытію, наоборотъ желаю какъ можно больше помочь страдающимъ этой болѣзью.

Обращайтесь съ 4-хъ копеечной маркой **НА ОТКРЫТКѢ**, на имя **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ**, № 31 Бангоръ Гаузъ, Шуе Лейнъ, Лондонъ, Англія
М. Е. TRAYSER, № 31 Bangor House, Shoe Lane, London, England.

На дняхъ выходитъ новая книга

САША ЧЕРНЫЙ

„САТИРЫ“.

Изданіе М. Г. Корнфельда.—Цѣна 1 рубль.

Выписывающіе изъ Конторы журнала «Сатириконъ»,

Спб., Фонтанка, № 80,—за пересылку не платятъ.

ВЕСЕЛАЯ ОПЕРЕТКА

У СЕБЯ ДОМА НА МАСЛЕНИЦѢ!
НОВЫЙ СПИСОКЪ ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ
АКЦИОНЕРНАГО О-ВА ГРАММОФОНЪ.

НОВАЯ ОПЕРЕТОЧНАЯ ЗАПИСЬ:

„РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“
ЛЕО ФАЛЛЬ.

- Оркестръ „Граммфонъ“ въ Вѣнѣ.
С 20918. «Въ спальномъ купѣ».
С 20919. «Чары весны». Вальсъ Штрауса.
С 20933. «Гонда, дорогая Гонда». Вальсъ.
С 20934. «Ты танцуешь, словно жена!» Вальсъ.
С 20941. «Маршъ».
С 20942. «Сэръ Рожеръ». (Интродукція и мелодрама).
С 20935. «Ты танцуешь, словно жена!» Вальсъ I ч.
С 20936. «Ты танцуешь, словно жена!» Вальсъ II ч.

С. Л. Свѣтлова.
(Примадонна Спб. оперетты «Буффъ».)
С 2-23456. «Въ спальномъ купѣ». (Куплеты Гонды, съ орк.)

С. Л. Свѣтлова и Н. Г. Сѣверскій.
(Арт. Спб. оперетты «Буффъ».)
С 2-24080. «Гонда, дорогая Гонда». Дуэтъ съ оркестромъ.
С 2-24081. «Ты танцуешь, словно жена!» Дуэтъ съ оркестромъ.

З. Ф. Вауэръ и Н. Ф. Монаховъ.
(Артисты Русской оперетты).
С 2-24083. «Дуэтъ съ зонтикомъ», съ оркестр.

„ГРАФЪ ЛЮКСЕМБУРГЪ“
ФР. ЛЕГАРА.

- Оркестръ „Граммфонъ“ въ Вѣнѣ.
С 20943. Маршъ.
С 20944. Полька.
С 20945. Вальсъ I часть.
С 20946. Вальсъ II часть.

„КАРЛСБАДСКАЯ ФЕЯ“
Г. РЕЙНГАРДТЪ.

- Оркестръ „Граммфонъ“ въ Вѣнѣ.
С 20920. Вальсъ.
С 20921. Маршъ.
Н. Ф. Монаховъ—баритонъ.
(Артистъ Русской оперетты).
С 4-22028. «Люблю по свѣту я скитаться».

НОВЫЙ СПИСОКЪ ОПЕРНЫХЪ ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ.

Артисты: А. М. Давыдовъ, Л. М. Клементьевъ, А. М. Лабинскій, Л. М. Сибиряковъ, В. И. Касторскій; артистки: Е. И. Збруева, М. А. Михайлова, Г. И. Никитина и друг.

Цѣна каждой пластинки 2 рубля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ: МОСКВА, Красная площадь Средн. Торговыя ряды, № 312-322, подъ вѣздъ № 1. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка № 58; ХАРЬКОВЪ, Николаевская площ., 18; ТИФЛИСЪ Голловинскій проспектъ, 9; ОМСКЪ, Любинскій пр., д. Ганниныхъ; РОСТОВЪ НА-ДОНУ, уголъ Николаевск. пер. и Б. Садовой, Городск. д.

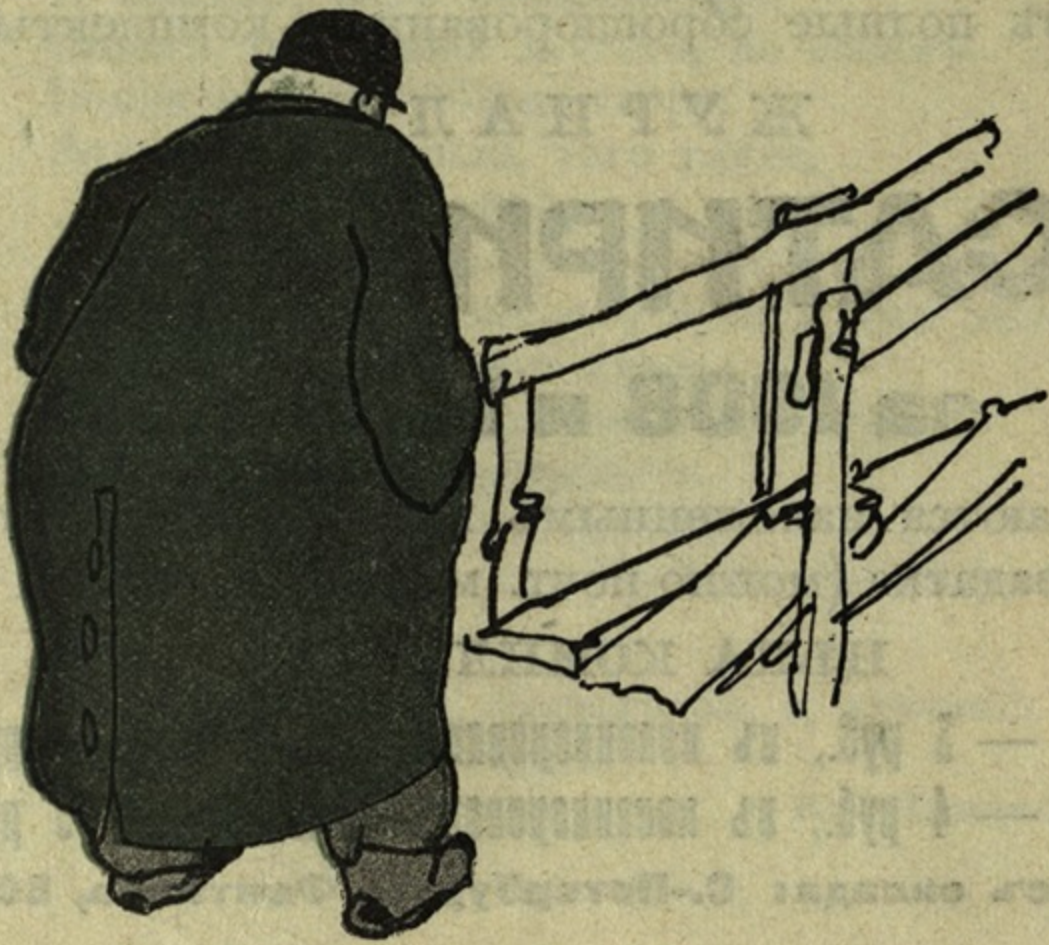
!!ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!!

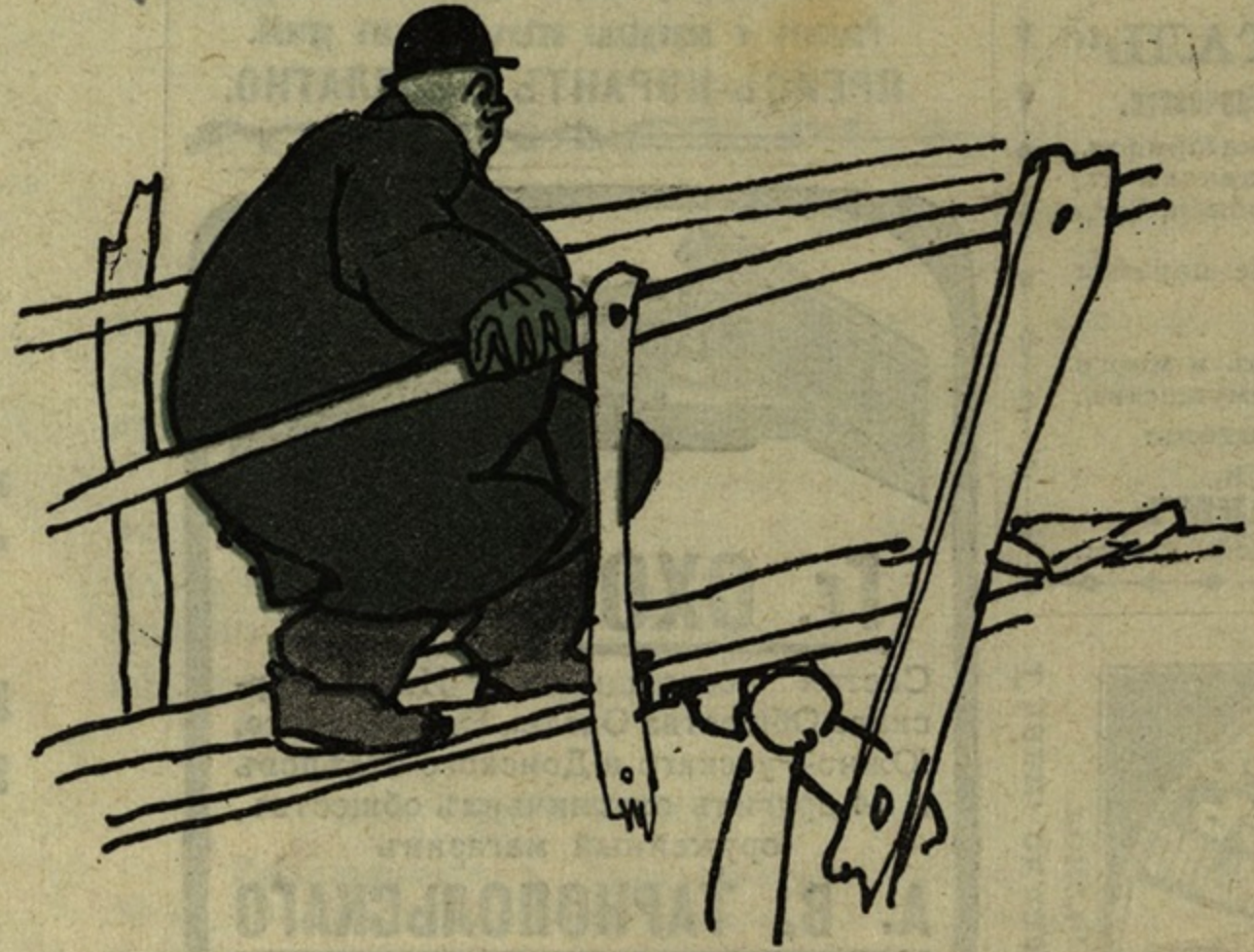
7/2 9/4/15
3-25

ЧЕЛОВѢКЪ И ПРОВИДѢНІЕ.

Рис. А. Яковлева.

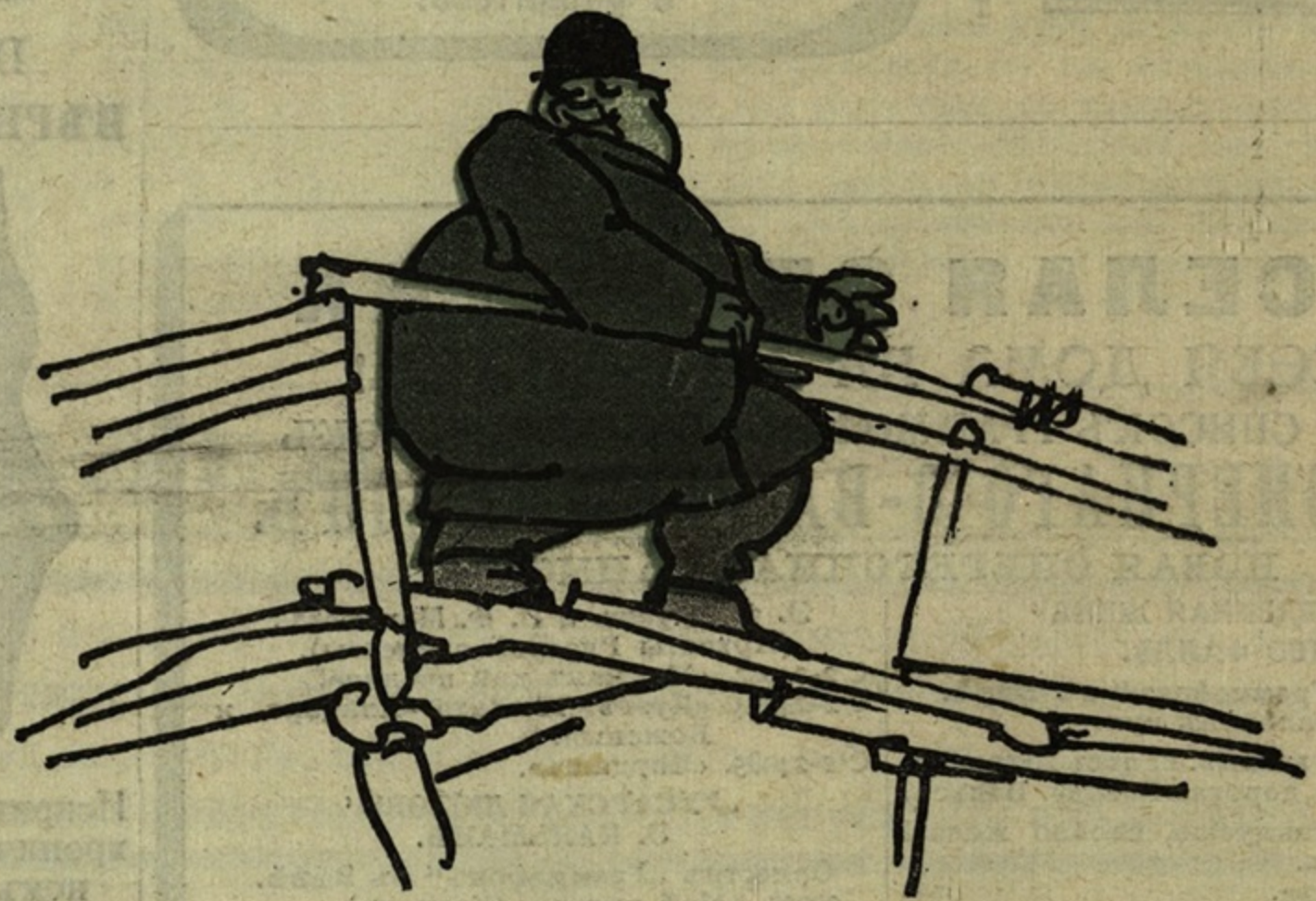
— А мостъ то вѣдь, кажется, ненадежный!.. Господи, пронеси... Если перейду—первому нищему двугривенный подамъ!..

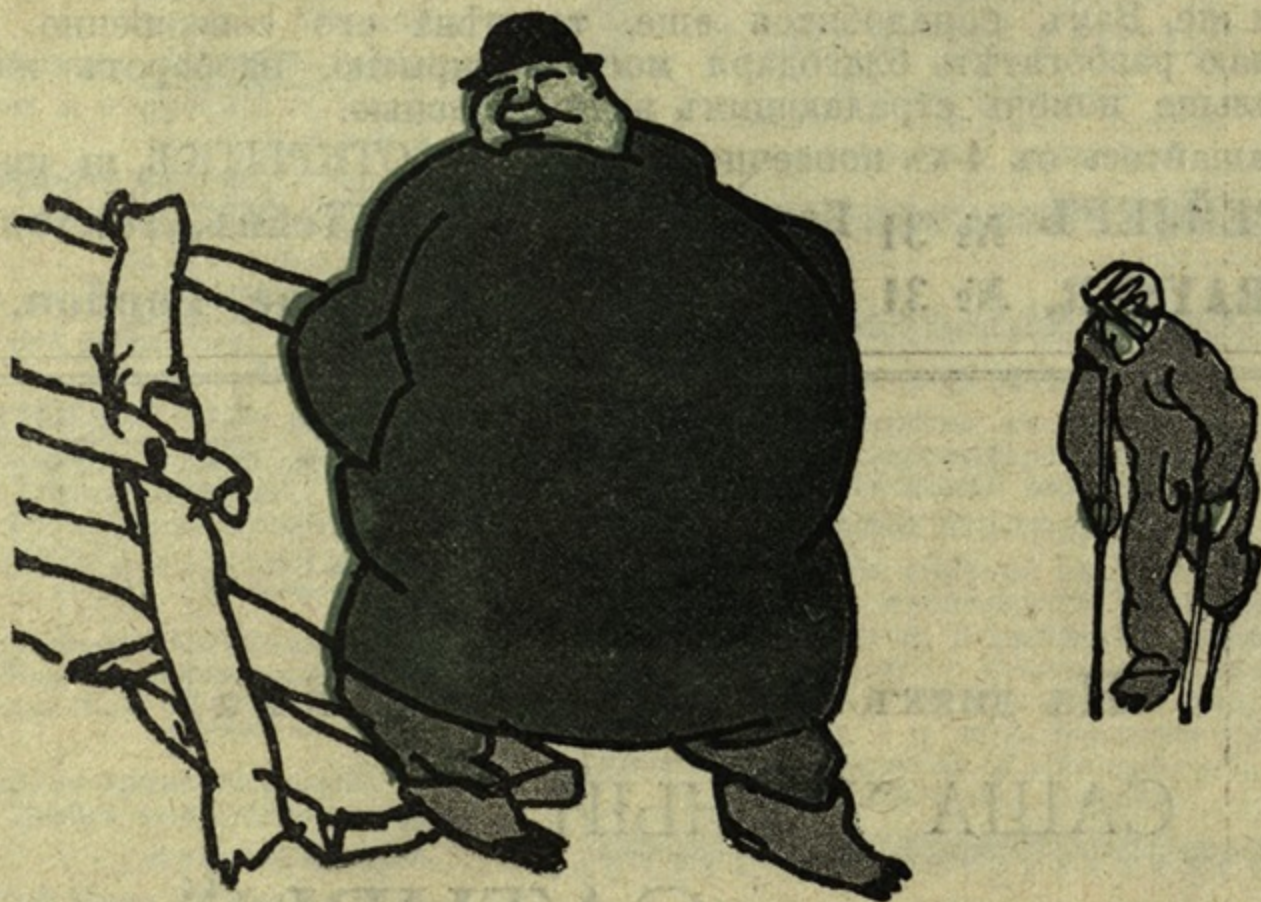
— Чертъ возьми!.. Трясется, какъ живой. Только бы перейти—дѣлковый нищему пожертвую!..

— Господи! Что же это?! Чуть ли я не проваливаюсь?! Господи! Трехъ рублей нищему не пожалѣю...

— Ффу! Еще нѣсколько шаговъ—и я спасенъ!.. Три дѣлковыхъ то, пожалуй, я хватилъ... Многовато... Предволью съ него будетъ и полтинника...

— Урра! Кажется, благополучно?! Ну, я думаю, три копѣйки—заглаза ему хватить!

— Что? Мало васъ тутъ дармоѣдовъ шатается... А въ участокъ—не хотѣлъ?